

Опередив бабушку, еще при рождении этого пожелал Лидочке поэт, прозаик, теоретик символизма Вячеслав Иванов. За неимением золотых монет, которые крестному полагалось бросить в купель новорожденной как основу будущего богатства, он обошелся горстью монеток разных стран, оставшихся у него от многочисленных путешествий, и сказал: «Я бросаю ей в купель дух путешествий, она будет много ездить!»

Так и вышло. За свою долгую жизнь писательница Лидия Либединская объездила нашу страну, повидала мир. Когда росли ее пятеро детей, показала им все Подмосковье, ближайшие древние русские города, музеи-усадьбы великих людей. Работая над книгами о декабристах, только в Сибири побывала 18 раз — проехала по всем связанным с ними местам...

Однако, похоже, в императив «Надо ездить!» Лидия Борисовна вкладывает не одну лишь охоту к перемене мест. Но и верность привычке давать работу душе и мыслям. Но и способность сохранять интерес к жизни и активно в ней участвовать, получая при этом удовольствие. Но и заботу о том, чтобы выглядеть, как она говорит, «не вызывая отращения у окружающих».

Она живет и выглядит светло и молодо. Носит ту же милую челочку, что и в юности, улыбается той же улыбкой. Любит и ненавидит то же, что и в начале судьбы. Легко откликается на просьбу выступить, будь то телеканал «Культура», музей Герцена или скромная библиотека в Орехове-Борисове Северном. И только посмеивается, вновь и вновь цитируя любимую бабушку: «Какой в колыбельке, такой и в могилке!»

24 сентября ей исполнилось 83. Поздравляя Лидию Борисовну, я не удержалась от просьбы поделиться раздумьями о той поре, которая вопреки известной пословице продолжает ее радовать.

И не получила отказа.

— К старикам принято относиться несколько снисходительно — сочувствовать им, жалеть. Это объяснимо и,

возможно, неплохо. Но, что касается меня, то я думаю: надо держать себя в руках.

Сколько знаю стариков, которые распускаются. И часто именно потому, что около них кто-то есть. Конечно, речь не о тяжелобольных и

живет уже десять лет. А деревня — всего-то домов 15 — сплошь беднота. Их спрашивают: почему же у него есть все, а у вас — ничего? Отвечают: он мужик хороший, но ненормальный какой-то: просыпается — идет работать...

крахмальной блузочке, хорошо причесана. Повела меня на кухню — угощать. Спрашиваю: да кто же у вас убирается, кто продукты приносит? Оказывается, сама — понемножку, потихоньку. А много и не надо. Что-то, если нужно,

мысленной, деятельной жизнью. Не быть никому в тягость. Тут и характер, и воля, и энтузиазм — вот она, истинная интеллигентность. Восхищаюсь этим человеком и всем говорю: берите пример с Дины Михайловны!

женного ребенка?... А она мне: ничего, бабушка, в садике уже все налажено, а там я сейчас нужна...

Много читаю — интересные книжные новинки мне пропустить не дают. Вот сейчас вышел двухтомник дневников Георгия Эфрона, сына Марины Цветаевой. Какая тяжелая, трагическая судьба у всей этой семьи!.. 9 и 10 октября в музее Цветаевой пройдет конференция — готовлюсь выступить, поделиться впечатлениями от этого пронзительного повествования. Я ведь знакома была с Мариной Ивановной и Муром, почти моим ровесником, — недавно на традиционную Цветаевскую конференцию в Большом пригласили, и я вспоминала о встречах с ними, о дружбе с поэтом Алексеем Крученых.

Не так давно в редакции журнала «Наше наследие» участвовала в открытии выставки, посвященной родственникам Блока со стороны отца, а позже — в Блоковском празднике в Шахматове. На канал «Культура» меня частенько приглашают — последняя программа, в которой принимала участие, была посвящена Михаилу Зощенко. И, конечно, продолжаю работу над мемуарами о своих друзьях, современниках, оставивших яркий след в русской литературе, культуре. Дополняю давнюю свою книгу воспоминаний «Зеленая лампа» новыми прекрасными именами ушедших, увы, людей...

Между прочим, работаю на компьютере — возраст не повод, чтобы отказывать себе в удовольствии чему-то научиться! Отдала три свои пишущие машинки Станиславу Рассадину: он принципиально компьютер не признает. А я освоила — и очень довольна. Считаю, чем больше работы даешь мозгу, тем меньше шансов впасть в маразм. Проблемы скуки у меня нет, но если уж образовалась пауза, начинаю решать кроссворды — только непременно сложные!

Не загадывая на будущее, радуюсь каждому дню. И повторяю: жизнь, как и в юности, прекрасна!

Слушала и восхищалась
Елена АГАШИНА

- День пожилого человека? — переспрашивает Лидия Борисовна. — А я о таком и не знала... Что ж, это повод для размышлений. Быть пожилым человеком — особое искусство, и не каждый им владеет. Легче всего лежать на диване, почитывать книжки да смотреть телевизор. Но я не люблю неподвижный образ жизни. Как говорила моя бабушка, пока ходишь, надо ездить!

Анатолий ИЛЬЯЧИНСКИЙ

Лидия ЛИБЕДИНСКАЯ: ПОКА ХОДИШЬ, НАДО ЕЗДИТЬ!

неможных — таким действительно нужны помощь и сострадание окружающих (и, кстати, хорошо оплаченная поддержка государства). Но ведь многие просто-напросто прячут за старостью обыкновенную лень души и тела, отсутствие потребности в осмысленной деятельности, в новых впечатлениях.

У нас в народе, к сожалению, вообще сильны иждивенческие настроения. Смотрю по телевизору — деревенский мужик, вполне еще крепкий, сидит и жалуется: мы тут никому не нужны... А кому ты, собственно, должен быть нужен? Что ты сам сделал, чтобы жить в достатке и с радостью?! Или другой теле сюжет: англичанин приехал к нам на Дальний Восток, в деревню. Женится, родил детей, завел прекрасное хозяйство —

Разложили народ за 70 лет. В колхозе можно было за других спрятаться, в городе — не работать, а «отсиживать». А пришла старость — на нее свои беды списывать. Ни в коем случае нельзя распускаться!

Недавно звонит одна моя знакомая по декабристской комиссии (есть такая при Российском фонде культуры) Дина Михайловна Никанорова. Ей 97 лет. На общественных началах составляет родословные декабристов, отецливает их связи с деятелями русской культуры — голова у нее светлая. Они с мужем жили в центре Москвы, а когда его не стало, она перебралась на окраину, поближе к сыну. Живет в соседнем с ним подъезде. Отдельно. И вот приглашает к себе — навестить.

Я поехала. Вхожу — квартира сияет чистотой, хозяйка в на-

приносит невестка. Я, говорю, только и жду, когда мне позвонят, закажут очередную схему, — и за письменный стол. Глаза, конечно, подводят, без лупы уже не читаю, но работаю — это главное!

Бед, трагедий на ее век хватило. Отец погиб в лагере, как и отец мужа. Первый был богатым человеком, второй — одним из лидеров Октябрьского переворота в Петрограде в 17-м году. Расстреляли того и другого. Когда муж ее был уже тяжело болен, лежал, — их обокрали какие-то тетеньки, представившись работницами собеса. Одна заговаривала ей зубы, вторая гребла все, что можно, — умыкнула столовое серебро, например. А ей хоть бы хны — ни нытья, ни жалоб, как, впрочем, всю жизнь было! И сколько ее знаю, — стремление жить ос-

Если говорить о себе, — стараюсь держаться. Делаю по утрам гимнастику, хотя порой ох как не хочется. Слежу за тем, чтобы в доме было чисто и уютно. Молодежь ко мне любит приходить — внуки и правнуки (их у меня в общей сложности 31!), их друзья, просто молодые люди, интересующиеся литературой, историей. Прекрасные ребята, увлеченные учебой, работой. Озабоченные сохранностью русской культуры, как, например, Виктор Леонидов. Беспарочно идущие туда, где трудно, как моя внучка и ее друзья. Врачи, психологи, они организовали детский сад для детишек с отклонениями в развитии. Смотрю — она уже собирается в больницу, в детское ожоговое отделение. А как же садик, говорю, да и выдержишь ли ты вид обо-